

— Нельзя же позволить, чтобы бизнес Ритуального бюро Ваншэн распространился на другие страны. Не говоря уже о том, что путь между государствами долг и труден. Да и культура с обычаями у семи стран совершенно разные, что само по себе составляет проблему. Ваншэн вряд ли подойдет остальным шести государствам.

— Я полностью согласен с господином Чжун Ли. Находясь долгие годы на чужбине, конечно, мечтаешь после смерти вернуться на родину.

Трое обернулись на голос и увидели юношу, который еще не успел расстаться с детской непосредственностью. У него была крепкая, гармонично сложенная фигура и привлекательное лицо. Он был одет в серые одежды с закатанными рукавами, из-под которых слегка виднелся живот, а на поясе красовался Глаз Бога стихии Гидро. На левом плече покоился металлический наплечник, а шарф, закрепленный на груди, развевался за спиной. Красная маска, скрывающая Глаз Порчи, была сдвинута на рыжие короткие волосы, а глаза, подобные морской пучине, отливали тем же глубоким синим цветом, что и его Глаз Бога.

— О, Тарталья, встретить тебя в свободное время — большая редкость.

Чжун Ли, единственный из троих знавший юношу, первым взял слово, как и подобало в данной ситуации. Ху Тао, услышав, что перед ней тот самый Тарталья, с любопытством его разглядывала: парень оказался довольно симпатичным, вот только выглядел каким-то простоватым.

— Ха-ха, просто сегодня выдался выходной. Услышал от подчиненных, что пришел счет из Чайного дома Три чашки в гостях, и как только узнал, что он от господина Чжун Ли, тут же примчался сюда. Все-таки с нашей последней встречи прошло уже полмесяца.

Тарталья улыбался, его тон был непринужденным, и он ничуть не выказал недовольства по поводу счета, который прислал Чжун Ли.

— Да, мы давно не виделись, я скучал.

Чжун Ли слегка кивнул. И правда, они давно не выпивали вместе. В отличие от него, Тарталья, будучи одним из Предвестников Фатуи, редко располагал свободным временем.

— А кто эти двое с тобой?

Взгляд Тартальи упал на Ху Тао и Цянь Сюэ. Увидев, что обе владеют Глазами Бога, он оживился: возможно, это достойные противники. Глядя на Ху Тао, он отчетливо ощутил исходящую от нее боевую ауру — в этой девушке чувствовалась сила. Но когда его взгляд переместился на Цянь Сюэ, он прищурился: Глаз Бога у нее был, но вот никакой боевой энергии он не почувствовал. Видимо, она никогда не практиковала боевые искусства.

Не стоит того, чтобы вступать в бой.

В глазах Тартальи, одержимого сражениями, на первом месте стояли только битва и верность Её Величеству Царице. Что же касается красоты, то она мало его привлекала.

— Позволь представить: это нынешняя хозяйка Ритуального бюро Ваншэн, госпожа Ху Тао, а эта барышня — наша почетная гостья, госпожа Цянь Сюэ.

Услышав, что Ху Тао — хозяйка бюро, Тарталья сразу переменял взгляд.

— Оказывается, госпожа Ху. Вы тоже из наших кругов? Если представится возможность, можно будет как-нибудь помериться силами.

То, что хозяйкой бюро оказалась эта юная девушка, стало для него неожиданностью, но он не выказал ни капли пренебрежения — он прекрасно знал, что значит Ваншэн в Ли Юэ.

Ху Тао его слова пришлись по душе, она уперла руки в бока и воскликнула:

— Конечно! Я, как хозяйка, очень сильна!

Тарталья рассмеялся, а Чжун Ли лишь беспомощно приложил ладонь ко лбу. Цянь Сюэ невольно улыбнулась: она знала Тарталью как фаната сражений, в чьих глазах читалась кристально чистая глупость.

— Что касается госпожи Цянь Сюэ, я наслышан о вас. Редчайшая красавица, к тому же болезненная. В Гавани Ли Юэ о вас высокого мнения, вы действительно очень хороши собой. Жаль только, что с вами не получится устроить захватывающий бой.

Редчайшая болезненная красавица? Что это еще за характеристика? От слов Тартальи Цянь Сюэ стало неловко, а ее висок нервно дернулся. А уж предложение устроить с ней захватывающий бой... Что тут скажешь, это в духе Тартальи! Несмотря на то, что он выступал в роли злодея, она не могла его ненавидеть — особенно зная, как нежно он заботится о своих младших брате и сестре. Ей, лишенной семейного тепла, такие чувства были даже в чем-то близки.

— Высокого мнения, говорите...

Наверняка это мнение основывалось лишь на ее внешности.

— Разве госпожа Цянь Сюэ не знает? Чаще всего я слышу о вашем усердии и серьезном подходе к делу. Хотя вы слабы здоровьем и часто падаете в обморок, со стороны вы выглядите очень красиво, когда стараетесь. Один из моих подчиненных отзывался о вас именно так. Ха-

ха, вот довелось увидеть вас вживую.

Слова Тарталья заставили Цянь Сюэ замереть. Она никогда не знала, что люди так о ней отзываются, и это стало для нее полной неожиданностью. Она была робкой и боялась услышать о себе дурное, поэтому никогда не интересовалась чужим мнением. Она полагала, что люди не могут думать о ней хорошо, ведь она часто падала в обморок, доставляя всем массу хлопот.

— О, моя Цянь Сюэ и правда всем так нравится!

Слова Ху Тао вернули Цянь Сюэ в реальность, заставив ее густо покраснеть. Она слегка ущипнула Ху Тао за ладонь, но та лишь крепче сжала ее руку — сил у Цянь Сюэ, чтобы вырваться, не хватало. Встретившись с ней взглядом, Ху Тао ослепительно улыбнулась. Цянь Сюэ отвела глаза: глупая, но такая милая.

— Ха-ха, вы и правда очень близки.

Тарталья не упустил из виду их маленькую возню. Видя, как они дружны, он вспомнил, что Чжун Ли называл ее почетной гостьей, и все понял.

— Разумеется, мы с Цянь Сюэ лучшие подруги!

— Да, — согласилась Цянь Сюэ, не став спорить.

— Кстати, вы куда-то направлялись?

Тарталья задал вопрос, надеясь, что сможет присоединиться к ним.

— Мы идем в ресторан Ваньминь. Если у тебя нет дел, Тарталья, можешь составить нам компанию.

Чжун Ли согласился, видя, что девушки не питают к Тарталье неприязни, а даже проявляют интерес. Ху Тао и Цянь Сюэ переглянулись: они не были против. Цянь Сюэ подумала, что было бы неплохо познакомиться с ним поближе, а Ху Тао сообразила: если Чжун Ли и Тарталья станут ближе, не получится ли в будущем отправлять счета прямо в Банк Северного королевства?

— С удовольствием! Как раз попробую блюда из Ваньминь!

Он тут же принял приглашение. В итоге их компания увеличилась до четырех человек. Им было весело, и Цянь Сюэ наслаждалась этой оживленной атмосферой. Будучи не слишком разговорчивой, она просто слушала беседу остальных, чувствуя себя удивительно легко.

Вскоре они подошли к ресторану. Время было раннее, посетителей почти не было, поэтому они заняли укромный столик. Сян Лин, хлопотавшая на кухне, заметив гостей, поспешила к ним. Увидев Ху Тао, Цянь Сюэ, господина Чжун Ли и незнакомого юношу, она просияла, схватила меню и подбежала.

— Цянь Сюэ, вы пришли поесть?

Сян Лин задала совершенно очевидный вопрос.

— Хи-хи, мы пришли учиться у тебя кулинарному искусству!

Слова Ху Тао вогнали Сян Лин в краску. Та поняла, что сморозила глупость — конечно, в ресторан приходят поесть, зачем было спрашивать? Какой позор... Цянь Сюэ, у которой с Сян Лин были хорошие отношения, невольно улыбнулась — ее улыбка была подобна распускающимся цветам персика, от нее невозможно было оторвать взгляд.

Тарталья, сидевший рядом, не сдержал смеха, да и Чжун Ли довольно улыбнулся, глядя на смущенную Сян Лин. Ей хотелось, чтобы время повернуло вспять. Если бы это были близкие друзья, еще ладно, но с тем юношей она была незнакома, а господин Чжун Ли, который когда-то давал ей советы, лишь усиливал ее неловкость. Ху Тао же вовсе не скрывала смеха, став единственной, кто расхохотался в голос.

— Ху Тао!

— Ой, давай уже заказывать, заказывать!

Ху Тао поспешила сменить тему. Сян Лин, собравшись с мыслями, приготовилась записывать заказ.

— Так, принеси нам креветки в кристальной глазури, потом нежную курицу с перцем, и в конце — креветки в кристальной глазури. Пока хватит. Консультант, что для вас?

Ху Тао заказывала всё то, что любила Цянь Сюэ — она отлично знала её предпочтения. Кто еще, если не лучшая подруга?

Чжун Ли взял меню, оглядел присутствующих и решил не заказывать слишком много, чтобы не пришлось оставлять лишнее — хотя, в крайнем случае, можно забрать с собой.

— Одной порции отварного окуня с черной спинкой будет достаточно. Прошу прощения за беспокойство, Сян Лин.

Если платит хозяйка, стоит заказывать поменьше, а то девчонка потом снова начнет ворчать.

— Никаких беспокойств! Готовить — мое любимое дело. А господину что-нибудь нужно?

Сян Лин знала вкусы Цянь Сюэ, поэтому догадалась, почему Ху Тао выбрала именно эти блюда. Теперь оставался только Тарталья.

— О, эта барышня знает мое имя? Похоже, моя слава уже разнеслась по всей Гавани Ли Юэ!

Он ведь еще даже не представлялся. Раз Сян Лин знает, кто он, значит, все идет как надо.

— А? Какое имя?

Сян Лин опешила. Она что-то не то сказала? Ей показалось, что этот юноша немного глуповат.

— Кхм, прошу прощения, госпожа Сян Лин, — Чжун Ли усмехнулся. После конфуза Сян Лин, поведение Тартальи вызвало у него искреннюю улыбку — особенно из-за того, с каким серьезным и гордым видом тот это сказал.

Сян Лин все поняла и, подавляя смех, твердила про себя: «Он клиент, он клиент...» Она вспоминала свои кулинарные неудачи, чтобы сдержать улыбку.

— Э-э... я что-то не то сказал? — Тарталья был в замешательстве и почесал затылок.

— Нет-нет, заказывай быстрее! — Ху Тао сделала серьезное лицо и передала ему меню. Увидев, что обычно веселая Ху Тао столь серьезна, Тарталья успокоился и принялся изучать список блюд.

<http://bllate.org/book/20958/2125801>